

П р и з ы в
г. Владимир

16 АПР 1985

Ы

• Судьбы людские

ТАМ, ПОД ЛЕНИНГРАДОМ...

СЕРЫЕ шапки от разрывов зенитных орудий долго не таяли в вышине. Казалось, что небо стонет, как от зубной боли: фашистские самолеты накатывались и накатывались на осажденный Ленинград. На Сестрорецкой косе навстречу им поднимали длинные стволы орудий батареи войск противовоздушной обороны.

Здесь и получил боевое крещение двадцатилетний паренек Константин Дьячков из деревни Чаганово, что в Собинском районе. День и ночь были начеку зенитчики. Словом, на войне, как на войне...

В короткие минуты передышки зенитчики собирались в тесной землянке. «Вот тут-то и нельзя было не заметить, — вспоминает Константин Семенович, — жизнерадостного, никогда не унывающего бойца. Юрий... Юрий Никулин. Впрочем, он и по службе выделялся. Предотвратил проникновение на нашу огневую позицию диверсанта...»

В то грозное время и обменялись Никулин и Дьячков фотографиями. Будущий замечательный артист, чье имя не нуждается сегодня в представлении, четко вывел на обороте снимка: «Снимался, когда еще был «казаком». Это было давным-давно. В общем, это было еще в то время, когда хлеб стоил рубль за килограмм. Помни боевого друга!»

Разминулись вскоре фронтовые дороги молодых зенитчиков. Но эту фотографию Константин Семенович Дьячков, ныне директор Фрунзенского райпищеторга в областном центре, все время хранит как дорогую память о боях за Ленинград.

— И больше вы не встречались?

— Была, была встреча, — улыбается Константин Семенович. — В 69-м я приехал в Ленинград на курсы повышения квалификации торговых работников. Вижу афиши: Московский цирк... Юрий Никулин. Найти телефон было, как говорится, делом техники.

— Юра! — кричу в трубку.

И почти тут же ответ: «Коська, ты!»

Вот так почти через тридцать лет мы снова перенесли на Сестрорецкую косу, вспомнили тех, кто был рядом с нами.

О себе всеми любимый артист расскажет потом в снимке «Вполне серьезно...». Ну, а «Коська»? Он тоже прошел интересную и нелегкую жизнь.

Там, под Ленинградом Костя Дьячков познакомился с Зиной, Зинаидой Григорьевной, работницей одного из заводов осажденного города, пришедшей на передовую после похорон матери. Стала наводчиком. В 44-м, когда Нева уже спокойно катила свои волны и до Победы оставалось совсем немного, они поженились...

Но до по-настоящему мирной жизни Кон-

стантину Дьячкову пришлось еще шагать и шагать. Коммунист с 42-го, он стал политработником. Войну закончил в Чехословакии, на берегах Влтавы...

Потом была служба в политорганах на Украине. Вместе с ним была и Зинаида Григорьевна. В женсовете воинской части и у нее хватало забот...

В ОТ уже более четверти века Константин Семенович сменил военную форму на гражданский костюм. Но от этого не изменился характер человека: любовь к порядку, внимание к людям. Освоил мирную профессию — торговое дело. Возглавлял магазины, тринадцатый год — Фрунзенский пищеторг.

На его долю выпало тут немало: нужно было проявить максимум деловитости, предприимчивости для обеспечения населения растущего восточного района магазинами.

— Вот ты, Костя, по торговой части пошел, — вспоминает Константин Семенович слова Никулина в гостинице Ленинградского цирка. — У меня дело другое. Но и на тебя, и на меня смотрят люди. Как важно, чтобы они никогда не обманулись в своих ожиданиях...

На любом поприще не может быть легкого отношения к обязанностям — это правило коммуниста Дьяčkова.

Вот уже и внуки подрастают. Глядя, как резвятся Алешка и Танечка, вспоминает Константин Семенович свое детство в Чаганове, изумрудный ковер на взгорьях, чистые воды Колокши. Но как нелегко давался первый колхозный хлеб. За плугом ходил вместе с отцом маленький Костя. Так и впиталось с тех пор уважение к земле, которая одаривает нас бесценным даром — хлебом.

Вспоминается и хлеб блокадного Ленинграда. Самый трудный из всех хлебов. Видится пакетик с сухарями на кухне сестры Зинаиды Григорьевны. Это уже совсем недавнее. Как же крепко держит память ленинградцев прошлое...

Вот и старая фотография фронтового друга бережит душу: надо будет послать Юрию Владимировичу поздравительную телеграмму с Великой Победой...

— Юра!

— Коська, ты?

...Как давно все это было. Но ведь этим мы обязаны тому, что у старого «седовского» магазина в самом центре города разгружается очередной фурун с ароматными караваемыми на поддонах. Константин Семенович почему-то притормаживает тут шаги.

В. КРАСУЛЕНКОВ.

г. Владимир.

НА СНИМКЕ: Ю. Никулин (из архива К. Дьяčkова).